

М.И. БЛИЗНЮК И ЕГО КНИГА О РУССКИХ АРТИСТАХ В ГОДЫ 1941-1951

Ростислав
Полчанинов

Русская Жизнь

В московском журнале «Посев» 12 за декабрь 2018 была напечатана статья Алексея Вовка «Итоги года в изучении Русского Зарубежья», в которой было сказано: «В этом году в России было издано несколько книг, которые, безусловно, привлекут внимание всех интересующихся Русским Зарубежьем (...) Например, колоссальный труд М.И. Близнюка «Войной навек проведена черта...» о немецкой пропагандистской организации «Винета»; о русских театральными артистами, в годы Второй мировой войны оказавшихся в оккупации и плену, а после неё в лагерях «ди-пи». Книга основывается на сведениях, собиравшихся автором в течение многих лет».

Полное название книги «Войной навек проведена черта... Вторая мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи». Издательство «Старая Басманная», Москва, Тираж 300 экз. 1119 стр. с иллюстрациями в тексте и отдельно на 16 стр. Хотя 2017 указан как год издания, книга была издана в первой половине 2018 г. и 10 мая состоялась её презентация в московском Доме Русского зарубежья им. А.И. Солженицына. У меня была переписка с Михаилом Ивановичем Близнюком, он использовал некоторые мои материалы и прислал в подарок книгу с посвящением.

Книга делится на три части:

1. Оккупация и плен – предверие «Винеты»
2. В тенетах «Винеты»
3. Из лагерей остарбайтеров – в лагеря Ди-Пи. На подмостках лагерных театров.

Книга кончается примечаниями (С.992-1026), Списком

литературы (С.1026-1043) и именным указателем (С.1044-1119). Чтобы у читателя не было впечатления, что речь будет только о советских артистах – остах, скажу, что не забыты и артисты из русских белых эмигрантов, проживавших до 1939 г. за границей.

Написать отзыв (или как некоторые говорят «рецензию») на такую объёмистую книгу дело сложное, но я просто поделюсь некоторыми своими мыслями, появившимися у меня при чтении книги.

В предисловии автор пишет, что книга посвящена представителям второй волны, добавляя «хотя, применительно к Северной Америке, уместнее и правильнее называть её «третьей»», а мне кажется, что уместнее не делить русскую эмиграцию на «волны».

Деление эмиграции на «волны» только усложняет дело. В 1940-х и 1950-х годах всё было просто и ясно. Была «старая эмиграция», покинувшая Россию в 1920-1923 годах и их потомки, названные союзниками «бесподданными», и были «новые эмигранты», покинувшие СССР в 1941-1944 годах и их дети. В 1970-х годах появились за границей «новейшие», в основном, евреи. В Нью-Йорке стал выходить журнал «Третья волна», и вскоре всех «новейших» стали называть «третьей волной». А как быть с «первой» и «второй» волнами? И тут началась неразбериха. Каждый автор, пользуясь делением на «волны», должен был объяснять, кого он имеет в виду.

Среди артистов, перечисленных на С.390-586, упомянут Борис Брюно-Делафорж, который в моей книге указан как Брюно де ля Форж Б.С. Как правильнее писать фамилию артиста мы точно не знаем, но в научных трудах в таких случаях полагается написать в скобках, как это написано у Полчанинова. Но не об это сейчас речь. Брюно до 1939 проживал в Югославии, так же как и Анатолий Жуковский, и объединять их с ар-

тистами из СССР под общим названием «вторая волна», как мне кажется, нельзя.

Всё это мелочи, предусмотренные автором, который, говоря о своей книге, кончает предисловие словами: «в ней обязательно будут пропуски, неточности и – к сожалению – ошибки. В случае их обнаружения просим присылать уточнения и замечания автору». Будет сделано.

М.И. Близнюк своё предисловие кончает списком лиц с кем у него, в годы подготовки книги, была переписка. Это примерно 150 человек, как в России так и в Зарубежье. Около некоторых имён поставлены кресты, что значит, что к 2017 г. их уже не было в живых. Я не поленился и подсчитал – таких 34 человека. Да, если бы не М.И. Близнюк, немало исторических данных унесли бы они в могилу и лишили бы русскую историю многих ценных и интересных подробностей.

Свою третью часть автор начинает с Менхегофа. Там, конечно, автор широко использовал то, что было сказано в моей книге «Молодёжь русского зарубежья. Воспоминания 1941-1951». За Менхегофом следует Шляйсхайм, названный автором «Столицей русской Германии». В моих глазах Шляйсхайм не был столицей русской Германии, но не будем спорить.

На третьем месте лагерь Парш (Австрия) а за ним «Белый русский» лагерь Келлерберг. Это лагерь, созданный служащими Русского охранного корпуса» в Сербии, которые сдались англичанам, но не были выданы большевикам как были выданы казаки, несмотря на упорные требования большевиков.

О лагерях в Британской и Французской зонах Германии ничего не сказано. Но не будем в этом упрекать М.И. Близнюка. Про эти лагеря мало написано и о них трудно что-нибудь найти. Отдадим должное автору и скажем ему спасибо за сделанную им огромную и нужную работу.